

Уголовная ответственность за незаконную добычу угля: российское и иностранное правовое регулирование

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-8-95-99>

В статье рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности за незаконную добычу угля. Авторы анализируют действующее российское и иностранное законодательство. Российское уголовное законодательство рассматривает незаконную добычу угля в качестве незаконного предпринимательства. В Китае, Индонезии, Индии и Австралии существуют отдельные законы, направленные на комплексное регулирование добычи полезных ископаемых. В таких законах содержатся положения об уголовной ответственности, которая может быть применена как к физическим, так и к юридическим лицам. Штраф и тюремное заключение являются основными видами наказаний, назначаемых в иностранных государствах за незаконную добычу угля. По сравнению с нормами зарубежных стран российское уголовное законодательство характеризуется отсутствием специальных норм о незаконной добыче угля и назначением более мягкого наказания.

Ключевые слова: незаконная добыча угля, уголовная ответственность, лицензирование, Россия, Китай, Индонезия, Индия, Австралия.

Для цитирования: Шестак В.А., Постоева Е.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу угля: российское и иностранное правовое регулирование // Уголь. 2022. № 8. С. 95-99. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-8-95-99.

ШЕСТАК В.А.

Доктор юрид. наук, доцент,
профессор ФГАОУ ВО
«Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России»,
119454, г. Москва, Россия,
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

ПОСТОЕВА Е.А.

Магистр юриспруденции
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России»,
119454, г. Москва, Россия,
e-mail: postoeva.j@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ

По данным Международного энергетического агентства, ежегодное производство угля составляет около 8 млрд т. Лидерами по объему угледобычи являются Китай, Индия, США, Индонезия, Австралия и Россия (табл. 1).

Добыча угля зачастую сопровождается правонарушениями, за которые может быть предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Целью настоящего исследования является изучение уголовного законодательства России, Китая, Индонезии, Индии и Австралии для определения составов преступлений, под которые подпадает незаконная добыча угля, а также наказаний, предусмотренных за это деяние. Проведенный анализ иностранного законодательства позволяет сравнить его с российским и определить возможные направления совершенствования уголовного законодательства в части противодействия незаконной добыче полезных ископаемых.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ УГЛЯ В РОССИИ

В 2021 г. в России добыча угля составила 432 млн т (табл. 2). На сегодняшний день экспорт угля является основным фактором развития угольной отрасли России. При этом наблюдается рост поставок угля в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Общая добыча угля 2019-2024 гг., (млн т)

Region/country	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2024 г.	2019-2020 гг.	2020-2021 гг.	CAAGR 2021-2024 гг.
Asia Pacific	5760	5729	5939	6182	-0,5%	3,7%	1,3%
China	3724	3764	3925	3982	1,1%	4,3%	0,5%
India	756	764	793	955	1,0%	3,7%	6,4%
Australia	507	468	470	477	-7,7%	0,3%	0,5%
Indonesia	601	564	576	570	-6,1%	2,2%	-0,4%
North America	706	540	584	536	-23,5%	8,2%	-2,8%
United States	641	485	528	484	-24,4%	8,9%	-2,9%
Central and South America	92	56	73	68	-39,4%	31,5%	-2,5%
Europe	531	446	475	378	-15,9%	6,4%	-7,3%
European Union	374	301	329	247	-19,3%	9,2%	-9,1%
Middle East	2	2	2	2	-0,2%	3,7%	0,0%
Eurasia	578	526	556	580	-9,0%	5,8%	1,4%
Russia	439	398	429	445	-9,4%	7,7%	1,2%
Africa	276	262	260	269	-5,2%	-0,5%	1,1%
World	7944	7560	7889	8014	-4,8%	4,3%	0,5%

Источник: IEA, Coal 2021, Analysis and forecast to 2024, IEA, Paris
<https://iea.blob.core.windows.net/assets/f1d724d4-a753-4336-9f6e-64679fa23bbf/Coal2021.pdf>.

В соответствии со статьей 1.2 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон о недрах) недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Кроме того, участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме.

Добыча полезных ископаемых, в том числе угля, возможна лишь после получения лицензии на пользование недрами. Статья 11 Закона о недрах содержит положение о том, что лицензия на пользование недрами является документом, удостоверяющим право пользователя недр на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении пользователем недр предусмотренных данной лицензией условий.

Деятельность, не соответствующая установленным действующим российским законодательством требованиям,

образует административное правонарушение, а в ряде случаев речь может идти и о преступлении.

Так, статья 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) распространяется на незаконную добычу угля, которая является незаконным предпринимательством. Осуществление такой предпринимательской деятельности без лицензии, когда такая лицензия обязательна, если такая деятельность: во-первых, причиняет крупный ущерб гражданам, организациям или государству; во-вторых, связана с извлечением дохода в крупном размере (превышающем 2,25 млн руб.), может наказываться штрафом, обязательными работами или арестом до шести месяцев. Если же такое деяние совершается организованной группой или в особо крупном размере (превышающем 9 млн руб.), то УК РФ предусматривает такие наказания, как штраф, принудительные работы и лишение свободы до пяти лет со штрафом.

В отечественной литературе является дискуссионным вопрос о квалификации незаконной добычи полезных ископаемых в качестве хищения. Ряд правоведов отрицает

Таблица 2

Добыча угля в России в 2021 г., (млн т)

Показатели	2021 г.	Декабрь 2021 г. в % к		2021 г. в % к 2020 г.
		К декабрю 2020 г.	К ноябрю 2021 г.	
Уголь, млн т	432	104,8	98,9	108,5
в том числе:				
– каменный	357	106,3	97,7	110,1
из него:				
– антрацит	25,0	117,7	110,0	119,5
– уголь коксующийся	99,8	117,2	94,8	110,3
– уголь, за исключением антрацита угля коксующегося и угля бурого	232	100,4	97,9	109,0
– бурый рядовой (лигнит)	75,2	99,2	103,6	101,7

Источник: Росстат. О промышленном производстве в 2021 году. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/12_02-02-2022.html

самую возможность хищения полезных ископаемых. Это связано с тем, что ограниченные в обороте вещи, по общему правилу, не могут быть предметом хищения. В частности, А.И. Бойцов справедливо отмечает, что природные ресурсы могут считаться предметом хищения лишь в той мере, в какой их оборот допускается законом, предполагающим свободное осуществление их собственником права владения, пользования и распоряжения данными объектами недвижимости [1].

С другой стороны, в случае приложения труда для отделения ископаемого от природной среды и его обособления можно говорить о хищении. В данной ситуации происходит перемещение из круга экологических правоотношений в круг гражданско-правовых [2]. В число экономических признаков предмета хищения входят два неразрывно связанных друг с другом признака, а именно:

- имущество должно обладать материальной ценностью;
- к нему должен быть приложен человеческий труд, вычлняющий его из естественного состояния (одни люди приложили труд для отделения вещи от природной среды, а другие лица завладели уже извлеченным имуществом без согласия первых).

Таким образом, как хищение можно квалифицировать незаконное завладение углем из разрабатываемого карьера в том случае, если объект экологии уже стал имуществом: после того как произошло обособление от природной среды и приложен труд, который состоял в снятии почвенного слоя для непосредственной добычи угля [3].

Следует согласиться с позицией П.С. Яни, который утверждает, что если правовой режим ОПИ (общераспространенные полезные ископаемые) не изменялся, то технологически вынужденное перемещение попутно добытого природного ресурса не превращает это природное богатство в предмет хищения ввиду отсутствия его юридического обособления в виде постановления на баланс, надления его специальным правовым статусом изъятых из недр природного богатства и т.п. [4].

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ УГЛЯ В КИТАЕ

Китай является крупнейшим в мире производителем и потребителем угля. В конце 2021 г. в Китае началась общенациональная кампания по борьбе с незаконной добычей полезных ископаемых. Должностные лица провинций, в которых происходит добыча угля, должны расследовать незаконную деятельность, включающую несанкционированную и чрезмерную добычу полезных ископаемых. Лица, причастные к несанкционированной добыче полезных ископаемых, привлекаются к уголовной ответственности [5].

В соответствии со ст. 19 Закона КНР об угольной промышленности 1996 г. (Coal Industry Law of the People's Republic of China, далее – Закон КНР 1996 г.) предприятия по добыче угля должны подать заявку на получение лицензии на добычу полезных ископаемых в административном департаменте геологии и минеральных ресурсов. Лица, не имеющие лицензии, не могут заниматься добычей угля.

Статья 67 Закона КНР 1996 г. предписывает следующие последствия незаконной добычи угля: приказ о прекращении добычи угля; конфискация незаконных доходов; наложение

штрафа в размере от одного до пяти незаконных заработков. Если нарушитель отказывается прекратить добычу угля, то местное народное правительство должно издать приказ об отключении его от электроснабжения.

Уголовная ответственность предусматривается за добычу защитных угольных колонн или применение опасных методов, которые могут поставить под угрозу безопасность производства в соседней угольной шахте. В этом случае судебный орган проводит расследование для привлечения к уголовной ответственности на основании статьи 70 Закона КНР 1996 г. Состав преступления также образуют фальсификация угля, смешение угля разных сортов или выдача угля низкого качества за качественный (статья 72 Закона КНР 1996 г.). Кроме этого, уголовная ответственность может быть предусмотрена в отношении должностных лиц, выдавших лицензию на добычу угля угледобывающему предприятию, если деятельность такого предприятия не соответствует законным требованиям (статья 77 Закона КНР 1996 г.). Помимо внесения исправлений и дисциплинарного взыскания может быть наложена уголовная ответственность.

Одним из самых громких дел в Китае является привлечение к ответственности главы угольного управления округа Пу Хао Пэнцзюнь в 2011 г. [6]. Хао незаконно приобрел лицензию на добычу полезных ископаемых в 2000 г. Он был приговорен судом к 20 годам тюремного заключения и 260 млн юаней штрафа за незаконную добычу угля и уклонение от уплаты налогов.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ УГЛЯ В ИНДОНЕЗИИ

Индонезия является одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров угля [7]. На долю добычи угля приходится около 3,5% ВВП Индонезии. Министр энергетики и минеральных ресурсов Индонезии Арифин Тасриф заявил, что целевой показатель добычи угля в стране на 2022 г. составляет 663 млн т. Целевой показатель по добыче угля на 2021 г. был установлен на уровне 625 млн т, в то время как фактическая добыча угля за год составила 614 млн т [8].

В Индонезии вопросы правового регулирования добычи полезных ископаемых устанавливаются Законом № 4/2009 о добыче полезных ископаемых и угля (Law No. 4/2009 on Mineral and Coal Mining, далее – Закон № 4/2009) [9]. Глава 23 Закона № 4/2009 содержит положения об уголовной ответственности. Так, статья 158 предусматривает, что лицу, которое занимается незаконной добычей полезных ископаемых (без разрешения на добычу полезных ископаемых или без разрешения на мелкую добычу полезных ископаемых, или без специального разрешения на добычу полезных ископаемых), может быть назначено наказание до десяти лет тюремного заключения и штраф до десяти млрд рупий.

Уголовная ответственность предусмотрена не только за незаконную добычу угля, но также и за незаконную разведку месторождений полезных ископаемых. При этом статья 160 Закона № 4/2009 определяет, что лицо, которое проводит незаконную разведку ископаемых, приговаривается к одному году тюремного заключения и штрафу в размере двухсот млн рупий.

Одной из особенностей уголовного законодательства Индонезии является привлечение к уголовной ответственности юридических лиц. На основании статьи 163 Закона № 4/2009 на корпорацию налагается штраф в размере 1/3 от размера штрафа, наложенного на руководителей этой корпорации. Кроме этого, возможны дополнительные санкции в форме отзыва разрешения на ведение предпринимательской деятельности и/или отзыв статуса юридического лица.

Кроме тюремного заключения и штрафа к виновным могут быть применены следующие виды наказаний (статья 164 Закона № 4/2009): изъятие оборудования, использованного для совершения преступления; изъятие прибыли, полученной от преступления; обязательство оплатить все расходы, связанные с уголовным преследованием.

Как и в Китае, в Индонезии предусматривается уголовная ответственность в отношении должностных лиц, которые злоупотребляют своими полномочиями и выдают разрешения на добычу полезных ископаемых [10]. Такое должностное лицо может быть подвергнуто тюремному заключению на срок до двух лет и штрафу в размере до двухсот млн рупий.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ УГЛЯ В ИНДИИ

Уголь является самым важным и распространенным ископаемым топливом в Индии. На его долю приходится 55% потребностей страны в энергии [11]. К источникам правового регулирования в области добычи угля относят: Закон о шахтах и минералах (регулирование и освоение) 1957 г. (Mines & Minerals (Development & Regulation) Act, далее – Закон 1957 г.); Закон о национализации угольных шахт 1973 г.; Правила концессии на добычу полезных ископаемых 1960 г.; Правила контроля угольных шахт 2004 г.

Вопросы уголовной ответственности за незаконную добычу полезных ископаемых регулируются Законом 1957 г. В Индии незаконная добыча угля может быть подразделена на два вида:

- добыча угля, осуществляемая без получения действительной лицензии на добычу полезных ископаемых от правительства штата;

- добыча угля, осуществляемая арендатором за пределами его арендованного участка и в нарушение условий и положений, указанных в договоре аренды.

В соответствии со статьей 21 Закона 1957 г. лицо, незаконно добывающее полезные ископаемые, наказывается тюремным заключением на срок до пяти лет и штрафом, который может составлять до пяти лакх (мера исчисления в Индии, равная ста тысячам рупий) за гектар площади. Кроме этого, инструменты, оборудование, транспортные средства или любые другие вещи подлежат аресту соответствующим должностным лицом или органом власти. После этого такие предметы подлежат конфискации по постановлению суда и должны быть утилизированы.

Правительство штата также может взыскать с нарушителя добытое полезное ископаемое. Если же такое ископаемое уже было утилизировано, то могут быть взысканы его стоимость, а также арендная плата, роялти или налог за период, в течение которого земля была занята таким лицом без каких-либо законных полномочий.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ УГЛЯ В АВСТРАЛИИ

В Австралии уголь добывается в Квинсленде, Новом Южном Уэльсе и Виктории. Объемы экспорта энергетического угля увеличились с 209 млн т в 2018–2019 гг. до 216 млн т в 2020–2021 гг. [12]. Вопросы ответственности за незаконную добычу угля регулируются Законом о добыче полезных ископаемых 1978 г. (Mining Act 1978, далее – Закон 1978 г.). Австралия предусматривает арендно-лицензионный доступ к добыче ископаемых. Статья 155 Закона 1978 г. предусматривает ответственность за преступление добычи полезных ископаемых без разрешения. Если нарушителем является физическое лицо, то на него налагается штраф в размере 150 тыс. дол. США и, если преступление продолжается, – дополнительный штраф в размере 15 тыс. дол. США за каждый день или часть дня, в течение которых продолжалось преступление. В отношении юридического лица предусмотрен штраф в размере 300 тыс. дол. США и, если преступление продолжается, – дополнительный штраф в размере 30 тыс. дол. США за каждый день или часть дня, в течение которых продолжалось преступление.

Также суд может приказать нарушителю восстановить почвенный слой в течение срока, указанного в приказе. Если же лицо не выполнит приказ, то оно считается совершившим преступление и подлежит штрафу в размере 500 дол. США. Суд, кроме того, может потребовать от нарушителя уплаты расходов на восстановление почвенного слоя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Регулирование вопросов привлечения к уголовной ответственности в России и других странах, являющихся лидерами по добыче угля, значительно отличается. Так, можно выделить следующие особенности.

Россия входит в романо-германскую правовую семью, что означает ее приверженность обобщенному формулированию норм права, поэтому в УК РФ нет специального уголовно-правового состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконную добычу угля. Тогда как в других рассмотренных государствах является традиционным регулирование отдельных вопросов не в кодифицированном уголовном законодательстве, а в ряде отдельных законов по добыче полезных ископаемых и угля, в том числе установление в них уголовной ответственности.

В России незаконная добыча угля, как правило, квалифицируется как незаконное предпринимательство. Другие страны предусмотрели уголовную ответственность именно за незаконную добычу полезных ископаемых, в том числе угля. При этом в ряде государств установлена уголовная ответственность юридических лиц, а также должностных лиц, которые выдали лицензию на добычу угля без соблюдения законных требований.

Наказания, назначаемые за незаконное предпринимательство в России, значительно мягче, чем в других ведущих по добыче угля странах. В России максимальный штраф за незаконное предпринимательство предусмотрен в размере 500 тыс. руб. А, к примеру, в Индонезии такой штраф будет составлять 10 млрд рупий (~35,668 млн руб.); в Австралии – 150 тыс. дол. США (~7,945 млн руб.). Максимальный размер лишения свободы в России за незакон-

ное предпринимательство составит 5 лет. В то время как в Китае может быть назначено и 20 лет лишения свободы за такое же преступление, а в Индонезии – до 10 лет.

Список литературы

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 773 с.
2. Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. 2017. № 2. С. 63-69.
3. Винокуров В.Н. Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм Особой части УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 77-87.
4. Яни П.С. Незаконная добыча общераспространенных полезных ископаемых – не хищение // Законность. 2020. № 9. С. 34-39.
5. The regulation of China's township and village coal mines: a study of complexity and ineffectiveness / P. Andrews-Speed, M. Yang, L. Shen et al. // *Journal of Cleaner Production* 2003. No 11. P. 185-196.
6. Local coal boss in China gets 20-year jail term for corruption. [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/china-coal-corruption-idUSL3E7JF08Y20110815> (дата обращения: 15.07.2022).
7. Rohman A., Masnyur S. & M. *Politica of Criminal Law. The Importance of Revision of Mineral and Coal Law: Who Is Benefitted* // *Journal of Politics and Law*. 2020. Vol. 13. No 4. P. 156-163.
8. Coal production target by the government of Indonesia for 2017 to 2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1091686/indonesia-governmental-coal-production-target/> (дата обращения: 15.07.2022).
9. Birawa A., Tedjosaputro L. Criminal law enforcement on mineral and coal mining businesses // *MAGISTRA Law Review*. 2020. Vol. 01. No 02. P. 114-136.
10. Hairi P.J. Law enforcement against the criminal act of illegal mining // *A brief study of actual and strategic issues*. 2021. Vol. XIII. No 15. P. 1-6.
11. Lahiri-Dutt K. Illegal Coal Mining in Eastern India: Rethinking Legitimacy and Limits of Justice // *Economic and Political Weekly*. 2007. No 42. P. 57-66.
12. De Valck J. Does coal mining benefit local communities in the long run? A sustainability perspective on regional Queensland, Australia // *Resources Policy*. 2021. P.1-37.

Original Paper

UDC 343.823.3 © V.A. Shestak, E.A. Postoeva, 2022
 ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2022, № 8, pp. 95-99
 DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-8-95-99>

Title

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL COAL MINING: RUSSIAN AND FOREIGN LEGAL REGULATION

Authors

Shestak V.A.¹, Postoeva E.A.¹

¹ MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Authors Information

Shestak V.A., Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor, e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

Postoeva E.A., Master of Jurisprudence, e-mail: postoeva.j@yandex.ru

Abstract

The article discusses the issues of criminal prosecution for illegal coal mining. The authors analyze the current Russian and foreign legislation. Russian criminal law considers illegal coal mining as an illegal enterprise. In China, Indonesia, India and Australia, there are separate laws aimed at comprehensive regulation of mining. These laws contain provisions on criminal liability, which can be imposed on both individuals and legal entities. Fines and imprisonment are the main types of punishments imposed for illegal coal mining. In comparison with the criminal norms of the leading countries on coal mining, Russian criminal legislation in this area is characterized by the absence of special norms on illegal coal mining and the imposition of a more lenient punishment.

Keywords

Illegal coal mining, Criminal liability, Licensing, Imprisonment, Fine, China, Indonesia, India, Australia.

References

1. Bojczov A.I. Property crimes. St. Petersburg, Yuridicheskii Centr – Press Publ., 2002, 773 p. (in Russ.)
2. Zhevlaikov E.N. On differentiation of economic and environmental crimes: theory, legislation, practice. *Ugolovnoe parvo*, 2017, (2), pp. 63-69. (In Russ.)
3. Vinokurov V.N. Infringement upon environmental objects: qualification and construction of norms in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Zhurnal rossijskogo prava*, 2020, (4), pp. 77-87. (In Russ.)
4. Yani P.S. Illegal mining of commonly occurring minerals is not a theft. *Zakonnost'*, 2020, (9), pp. 34-39. (In Russ.)

5. Andrews-Speed P., Yang M., Shen L. & Cao S. The regulation of China's township and village coal mines: a study of complexity and ineffectiveness. *Journal of Cleaner Production*, 2003, (11), pp. 185–196.

6. Local coal boss in China gets 20-year jail term for corruption. [Electronic resource]. Available at: <https://www.reuters.com/article/china-coal-corruption-idUSL3E7JF08Y20110815> (accessed 15.07.2022).

7. Rohman A. & Masnyur S. & M. *Politica of Criminal Law. The Importance of Revision of Mineral and Coal Law: Who Is Benefitted*. *Journal of Politics and Law*, 2020, Vol. 13, (4), pp. 156-163.

8. Coal production target by the government of Indonesia for 2017 to 2022. [Electronic resource]. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1091686/indonesia-governmental-coal-production-target/> (accessed 15.07.2022).

9. Birawa A. & Tedjosaputro L. Criminal law enforcement on mineral and coal mining businesses. *MAGISTRA Law Review*, 2020, Vol. 01, (02), pp. 114-136.

10. Hairi P.J. Law enforcement against the criminal act of illegal mining. *A brief study of actual and strategic issues*, 2021, Vol. XIII, (15), pp. 1-6.

11. Lahiri-Dutt K. Illegal Coal Mining in Eastern India: Rethinking Legitimacy and Limits of Justice. *Economic and Political Weekly*, 2007, (42), pp. 57-66.

12. De Valck J. Does coal mining benefit local communities in the long run? A sustainability perspective on regional Queensland, Australia. *Resources Policy*, 2021, pp. 1-37.

For citation

Shestak V.A. & Postoeva E.A. Criminal liability for illegal coal mining: Russian and foreign legal regulation. *Ugol'*, 2022, (8), pp. 95-99. (In Russ.). DOI: [10.18796/0041-5790-2022-8-95-99](https://doi.org/10.18796/0041-5790-2022-8-95-99).

Paper info

Received July 4, 2022

Reviewed July 18, 2022

Accepted July 25, 2022

LEGISLATION AND RIGHTS